

Экономические системы. 2025. Том 18, № 4. С. 193–206.
Economic Systems. 2025;18(4):193-206.

Научная статья
УДК 354

5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика

DOI 10.29030/2309-2076-2025-18-4-193-206

Современные подходы к реализации государственной молодежной политики в России

Светлана Васильевна Карпова¹✉, Виктория Витальевна Крапина²

^{1,2} Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

✉ svkarпова@fa.ru

Аннотация. В статье рассматриваются современные тенденции развития государственной молодежной политики в Российской Федерации. Авторы анализируют нормативно-правовую базу, институциональные механизмы и стратегические ориентиры государственной политики в отношении молодежи. Исследуется взаимосвязь национальных, федеральных и региональных проектов, в частности, нового национального проекта «Молодежь и дети» как системообразующего направления государственной стратегии, направленной на формирование условий для самореализации, профессионального и гражданского становления молодых граждан. Отмечается, что сочетание программно-целевого и проектного подходов позволяет обеспечить комплексность, прозрачность и эффективность реализации молодежной политики, повысить уровень координации между ведомствами и укрепить социально-патриотические ориентиры молодежи. Сделан вывод о том, что национальные проекты становятся инструментом государственной политики, ориентированной на развитие человеческого капитала и устойчивое социально-экономическое развитие страны.

Ключевые слова: государственная молодежная политика, национальный проект, программно-целевой метод, стратегическое развитие, самореализация молодежи, патриотическое воспитание, образование, человеческий капитал

Для цитирования: Карпова С.В., Крапина В.В. Современные подходы к реализации государственной молодежной политики в России // Экономические системы. 2025. Том 18, № 4. С. 193–206. DOI 10.29030/2309-2076-2025-18-4-193-206.

Финансирование: статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету.

Original article

Modern approaches to the implementation of state youth policy in Russia

Svetlana V. Karpova¹✉, Victoria V. Krapina²

^{1, 2} Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

✉ svkarpova@fa.ru

Abstract. The article examines the current trends in the development of state youth policy in the Russian Federation. The authors analyze the regulatory framework, institutional mechanisms and strategic guidelines of the state policy on youth. The article examines the interrelation of national, federal and regional projects, in particular the new national project “Youth and Children”, as a system-forming direction of the state strategy aimed at creating conditions for self-realization, professional and civic development of young citizens. It is noted that the combination of program-oriented and project-based approaches makes it possible to ensure the complexity, transparency and effectiveness of youth policy implementation, increase the level of coordination between departments and strengthen the socio-patriotic orientation of youth. It is concluded that national projects are becoming an instrument of state policy focused on the development of human capital and sustainable socio-economic development of the country.

Keywords: state youth policy, national project, program-targeted method, strategic development, youth self-realization, patriotic education, education and human capital

For citation: Karpova S.V., Krapina V.V. Modern approaches to the implementation of state youth policy in Russia. *Economic Systems*. 2025;18(4):193-206. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2025-18-4-193-206.

Funding: the article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds on the state assignment of the Financial University.

Введение

Современное развитие Российской Федерации сопровождается масштабными социально-экономическими трансформациями, в рамках которых молодежь рассматривается как ключевой ресурс устойчивого развития и стратегический субъект модернизации страны. Усиление роли молодого поколения в экономике знаний, цифровизации, реформировании системы образования и в процессе формирования национальной идентичности определяет необходимость обновления механизмов государственной молодежной политики. Актуальность исследования обусловлена тем, что в условиях демографических вызовов, нестабильности рынка труда, усиливающейся конкуренции за человеческий капитал и необходимости формирования единого

воспитательного пространства возрастает потребность в эффективных инструментах управления, обеспечивающих согласованность действий государства на всех уровнях.

Проблематика государственной молодежной политики широко освещена в отечественных исследованиях. В работах Ю.Е. Видяковой, Г.Р. Ахматшиной, И.В. Мирошниченко, В.В. Сорочан, Н.А. Фроленко и других авторов рассматриваются вопросы институционального развития молодежной политики, особенности цифровизации, механизмы социальной интеграции и гражданского воспитания. Вместе с тем в научной литературе недостаточно комплексно изучена взаимосвязь программно-целевого и проектного управления в сфере молодежной политики, а также специфика их применения в контексте реализации новых национальных инициатив, в том числе национального проекта «Молодежь и дети». Данный пробел и обуславливает необходимость комплексного исследования современных подходов к управлению молодежной политикой в России.

Научная новизна исследования заключается в уточнении роли программно-целевого и проектного управления как взаимодополняющих механизмов реализации государственной молодежной политики, а также в выявлении их потенциала в контексте актуальных нормативных изменений и запуска нового национального проекта. В работе предпринимается попытка систематизировать институциональные и правовые основы молодежной политики, раскрыть их влияние на стратегические ориентиры социального развития и формирование человеческого капитала.

Цель исследования состоит в анализе современных подходов к реализации государственной молодежной политики Российской Федерации на основе программно-целевого и проектного управления, а также в оценке их эффективности в условиях новых стратегических приоритетов государства.

Для достижения цели в работе решаются следующие задачи:

- охарактеризовать нормативно-правовые и институциональные основы государственной молодежной политики России;
- проанализировать роль и содержание программно-целевого метода в системе государственного управления;
- исследовать проектный подход как инструмент реализации стратегических инициатив, включая национальные, федеральные и региональные проекты;
- рассмотреть взаимосвязь программно-целевого и проектного подходов в контексте модернизации государственной молодежной политики;
- оценить значимость национального проекта «Молодежь и дети» для формирования современной модели поддержки и развития молодежи.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии научных представлений о механизмах управления в сфере государственной молодежной политики, их структурных особенностях и потенциале модернизации. Работа позволяет углубить понимание взаимодействия различных уровней государственного управления в условиях проектно-ориентированной модели.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных выводов при разработке и корректировке государственных программ и проектов, связанных с развитием молодежи, а также в деятельности органов

власти, образовательных организаций и институтов гражданского общества. Результаты исследования могут служить аналитической основой для совершенствования государственной молодежной политики и повышения эффективности управленческих решений в данной сфере.

Основная часть

Согласно Федеральному закону от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», молодежная политика – это комплекс мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового, научного и иного характера, реализуемых на основе межведомственного взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления при участии институтов гражданского общества, юридических лиц независимо от их организационно-правовых форм и граждан Российской Федерации, в том числе индивидуальных предпринимателей [1].

Молодежь в законодательстве РФ – социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно, имеющих гражданство Российской Федерации [1].

Исследования Н.А. Фроленко [2, с. 185] показывают, что молодежь в России представляет собой социальную группу с особыми потребностями, которые напрямую зависят от состояния рынка труда, доступности образования, уровня социальной защищенности и возможности самореализации. С точки зрения социологии молодежь – это переходная группа, находящаяся на стадии формирования жизненных ориентиров и профессиональной идентичности.

Как подчеркивает В.К. Левашов, современная российская молодежь сталкивается с комплексом социальных противоречий, влияющих на процессы самоопределения и включенности в государственные программы развития [3, с. 38].

Говоря о количестве молодежи в Российской Федерации, надо отметить, что в 1995 г. насчитывалось 35,2 млн чел. Максимальное количество молодых людей в 2005 г. – 39,5 млн чел. С 2005 по 2025 г. (за 20 лет) количество молодых людей плавно сокращается. К началу 2025 г. оно составило 37 млн чел. Динамика численности молодежи представлена на рис. 1.

По данным Росстата на 01.01.2025, в России проживает около 37 млн чел. в возрасте от 14 до 35 лет, что составляет около 25% населения страны. Среди них более 60% – это студенты и молодые специалисты, значительная часть которых сталкивается с проблемами трудоустройства. Исследования В.В. Сорочан [4, с. 39] указывают на рост уровня социальной тревожности среди молодежи, связанный с нестабильностью рынка труда и изменением моделей занятости.

Анализ молодежной политики выявляет недостаточную поддержку молодых специалистов и предпринимателей. Сегодня уровень безработицы среди молодежи в два раза превышает средний показатель по стране. В России молодые специалисты часто сталкиваются с отсутствием программ по адаптации на рабочем месте, а работодатели не всегда готовы инвестировать в развитие молодых кадров [5, с. 104].

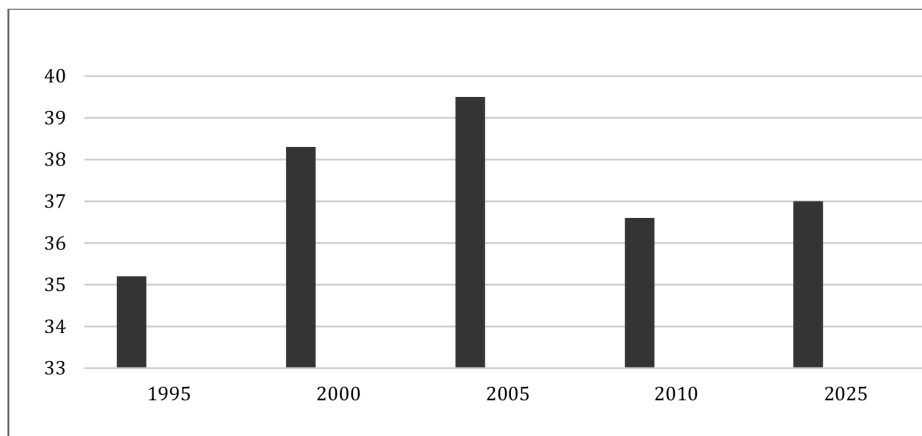

Рисунок 1 – Количество молодежи в РФ с 1995 по 2025 г. (млн чел.).

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата.

Эксперты отмечают, что одной из ключевых проблем является дисбаланс между системой образования и реальными требованиями рынка [6, с. 14]. Кроме того, материальная нестабильность остается значимым фактором, влияющим на социальное поведение молодежи. Исследования Г.Р. Ахматшиной [7, с. 259] показывают, что низкая доступность ипотечного кредитования для молодежи, высокие арендные ставки и нестабильные доходы препятствуют процессу создания семей и ведут к увеличению миграционных настроений.

Государственная молодежная политика РФ базируется на прочной правовой основе, которая включает Конституцию Российской Федерации, федеральные законы, стратегические документы и нормативные акты регионального уровня. Основные цели и задачи этой политики направлены на создание благоприятных условий для развития и самореализации молодежи, а также на формирование активной гражданской позиции.

Так, Конституция РФ закрепляет основные права и свободы молодежи, гарантирует равные возможности для самореализации и предусматривает поддержку молодежных инициатив. Например, ст. 7 и 39 Конституции определяют социальную направленность государственной политики, включая меры социальной защиты молодежи [8].

Однако основным нормативным актом является Федеральный закон № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» [1], который определяет молодежную политику как комплекс социально-экономических, правовых и организационных мер, направленных на поддержку молодежи, развитие ее потенциала, защиту прав и интересов. В законе отражены ключевые направления работы, включая патриотическое воспитание, трудовую занятость, поддержку молодежных инициатив и интеграцию молодежи в общественную жизнь.

Анализируя данный нормативный акт, стоит отметить: закон подчеркивает, что молодежная политика представляет собой совокупность мер, направленных на создание условий для социального становления и самореализации молодых граждан (ст. 2). Ключевой целью государственной молодежной политики является повышение качества жизни молодежи, поддержка их личностного и профессионального развития, а также вовлечение в общественную и политическую жизнь (ст. 4). Одним из важнейших аспектов закона является закрепление принципов молодежной политики. Среди них выделяются: соблюдение прав и свобод молодежи, равные возможности для их участия в социальной, экономической и культурной жизни, а также развитие добровольчества и патриотического воспитания (ст. 5). Закон также акцентирует внимание на необходимости поддержки молодежных инициатив, обеспечения трудовой занятости и создания условий для предпринимательской деятельности.

Помимо этого, на основании данного закона органы исполнительной власти должны руководствоваться определенными принципами при осуществлении государственной молодежной политики:

- комплексность: исполнительная власть рассматривает молодежную политику как составную часть общей государственной политики и учитывает ее взаимосвязь с другими сферами жизни общества;

- системность: органы исполнительной власти осуществляют свою деятельность в рамках установленных правовых норм и принципов системно-целевого подхода.

Указанный закон также закрепляет значимость межведомственного подхода в реализации молодежной политики, привлекая к этой деятельности органы образования, культуры, здравоохранения и спорта. Такое взаимодействие позволяет реализовывать комплексные меры поддержки молодежи и охватывать все аспекты их жизни.

Таким образом, Федеральный закон № 489-ФЗ играет ключевую роль в правовом регулировании молодежной политики в России, обеспечивая целостный подход к поддержке и развитию молодежи. Он не только создает правовую основу для взаимодействия государства и молодежи, но и задает вектор для долгосрочного развития этой политики с учетом современных вызовов и приоритетов страны.

Помимо федерального законодательства, большое значение также имеет уже ранее упомянутая стратегия реализации молодежной политики. Так, распоряжением Правительства РФ от 17.08.2024 № 2233-р утверждена Стратегия реализации молодежной политики до 2030 года [9]. Этот документ определяет долгосрочные приоритеты, такие как развитие кадрового потенциала молодежи, цифровизация услуг и программ, а также поддержка волонтерской деятельности.

Молодежная политика в России реализуется через многоуровневую систему государственных органов, включающую федеральный, региональный и муниципальный уровни управления. Федеральным координатором является Министерство науки и высшего образования РФ, отвечающее за образовательные инициативы, а также Министерство труда и социальной защиты, разрабатывающее программы содействия занятости молодежи. Важную роль играет Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь), которое курирует грантовые конкурсы, молодежные

форумы и программы социальной активности. Структура органов управления молодежной политикой в РФ представлена на рис. 2.

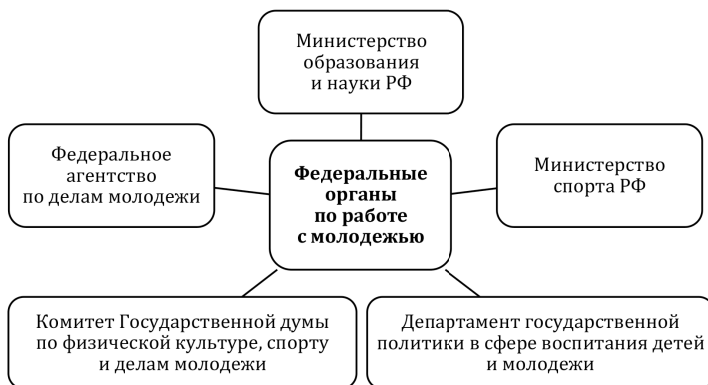

Рисунок 2 – Структура органов управления молодежной политикой в РФ

Источник: составлено авторами на основе [9].

И.В. Мирошниченко отмечает, что система государственной молодежной политики в России нацелена на обеспечение устойчивого социального, экономического и культурного развития общества. Через сочетание правовых инструментов и программных направлений молодежь получает возможности для самореализации и активного участия в жизни государства [10, с. 34]. Следовательно, государственная молодежная политика направлена на создание комплексной системы мер, обеспечивающей всестороннее развитие, защиту и поддержку молодежи как социально-демографической группы.

В современном государственном управлении Российской Федерации, включая сферу молодежной политики, ключевыми инструментами реализации стратегических целей становятся программно-целевой и проектный подходы. Эти методы позволяют системно увязывать стратегические ориентиры с конкретными механизмами их достижения, обеспечивая согласованность действий различных институтов государственной власти и участников управленческих процессов.

Программно-целевой метод занимает особое место в арсенале управленческих технологий, применяемых в органах государственной власти. Несмотря на его высокую стоимость, сложность организации и значительные трудозатраты, этот метод доказал свою эффективность в практике государственного администрирования многих стран. Особенно успешно он применяется в государствах Европы, где стал основой рационального планирования, повышения прозрачности бюджетных расходов и повышения результативности реализации государственных инициатив. Эффективность данного подхода объясняется тем, что он ориентирован на достижение заранее определенных целей посредством четко структурированных программ, каждая из которых имеет конкретные показатели и ответственных исполнителей.

В современных условиях именно государственные программы приобретают статус центрального инструмента реализации программно-целевого управления как на федеральном, так и на региональном уровнях. Их значение возрастает в связи с необходимостью согласования усилий различных уровней власти и интеграции региональных программ в единую систему государственных приоритетов. Такое взаимодействие обеспечивает целостность и согласованность управленческой политики, способствуя эффективному распределению ресурсов и минимизации дублирования функций.

Целевое программирование, лежащее в основе программно-целевого метода, предполагает ориентацию управленческой деятельности на конечный результат. Планирование в данном случае представляет собой последовательный процесс: от формулирования целей – к выбору оптимальных решений и средств их достижения. Подобная логика управления позволяет не только упорядочить деятельность государственных органов, но и повысить ее предсказуемость и прозрачность [11, с. 1322].

Мировой опыт убедительно демонстрирует, что программно-целевой метод является одним из наиболее действенных инструментов реализации государственной политики, особенно в условиях стратегического планирования и концентрации ограниченных ресурсов. Этот подход широко используется в странах Европейского союза, Соединенных Штатах Америки, Японии и ряде других развитых государств, где способствует достижению долгосрочных социально-экономических целей и модернизации государственного управления.

В России программно-целевой метод также активно внедряется в практику государственного управления. Его применение обусловлено стремлением к повышению эффективности и прозрачности управленческих процессов. Одним из ключевых достоинств данного подхода является возможность четкого определения целей и задач, установления показателей результативности и назначения ответственных исполнителей. Особое значение придается открытости и прозрачности финансовых потоков, что обеспечивает общественный контроль за использованием бюджетных средств и укрепляет доверие граждан к деятельности органов власти. Таким образом, программно-целевой метод становится не только инструментом планирования и реализации государственных инициатив, но и важным механизмом формирования новой управленческой культуры, ориентированной на ответственность, результативность и стратегическую целесообразность.

Современная система государственного управления Российской Федерации активно внедряет принципы проектного управления, что закреплено в Постановлении Правительства РФ «Об организации проектной деятельности» [12]. Этот подход направлен на обеспечение соответствия задач реализуемых проектов целям и направлениям стратегического развития страны, повышение прозрачности и обоснованности принимаемых управленческих решений, а также рациональное использование ресурсов. Внедрение проектного управления преследует цель формирования более гибкой, результативной и ответственной управленческой системы, способной обеспечить своевременное достижение утвержденных целей при сохранении высокого качества и оптимальном использовании имеющихся ресурсов. Особое внимание

уделяется координации действий различных субъектов управления, что позволяет выстраивать эффективное взаимодействие между федеральным, региональным и муниципальным уровнями власти.

Согласно выводам Ю.А. Зубока и В.И. Чупрова, современная система государственной молодежной политики функционирует в условиях социально-экономической турбулентности, что требует адаптивных механизмов управления и повышенной устойчивости проектных инструментов [13, с. 117].

Несмотря на широкое распространение проектного подхода в практике государственного администрирования, единая и устоявшаяся концепция понятия «национальный проект» пока отсутствует. Однако в Книге участника реализации национальных проектов [14] дано операционное определение этого понятия: национальный проект трактуется как совокупность мероприятий, разработанных в соответствии с Указом Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах Российской Федерации на период до 2024 года». Таким образом, национальный проект представляет собой комплекс взаимосвязанных действий, объединенных общей целью, стратегической логикой и единым управленческим механизмом. Реализация национальных проектов рассматривается руководством страны не просто как инструмент решения текущих задач, а как фундамент долгосрочной стратегии социально-экономического развития государства, ориентированной на модернизацию институтов, рост человеческого капитала и повышение качества жизни населения [15, с. 70].

В рамках институциональной структуры проектного управления выделяются три уровня проектных инициатив: национальные, федеральные и региональные проекты [16]. Такая иерархия обеспечивает преемственность и системность государственного планирования, позволяя трансформировать стратегические цели, сформулированные на уровне национальных приоритетов, в конкретные мероприятия, реализуемые на местах. Формирование федеральных и национальных проектов сопровождается детальной проработкой задач, их конкретизацией до измеримых результатов, установлением контрольных точек и индикаторов, отражающих степень достижения запланированных целей. Каждая контрольная точка фиксирует выполнение определенного этапа работы, что способствует мониторингу прогресса и оперативной корректировке управленческих решений.

Процесс проектного планирования включает разработку детализированных планов мероприятий, расчет необходимых ресурсов, распределение ответственности между исполнителями и формирование механизмов контроля за реализацией. Взаимосвязь между уровнями проектной структуры проявляется в том, что национальные проекты реализуются посредством комплекса федеральных проектов, каждый из которых конкретизирует отдельные направления деятельности и служит инструментом достижения национальных целей. В свою очередь, федеральные проекты получают развитие на региональном уровне – в форме региональных проектов, адаптированных к специфике социально-экономического положения субъектов Российской Федерации.

Система национальных, федеральных и региональных проектов формирует целостную вертикаль проектного управления, где каждый уровень дополняет и конкретизирует предыдущий, обеспечивая согласованность действий и достижение стратегических ориентиров. Проектное управление становится важнейшим механизмом модернизации государственной системы, позволяя соединить стратегическое планирование с практическими действиями, повысить ответственность исполнителей и обеспечить прозрачность использования бюджетных средств. Этот подход способствует формированию нового управленческого мышления, в центре которого находятся результативность, эффективность и ориентация на конкретные общественно значимые результаты.

В конце 2024 г. в России был запущен новый национальный проект «Молодежь и дети», который нацелен на формирование современной, благоприятной и стимулирующей среды для раскрытия потенциала, развития талантов и самореализации молодежи в возрасте от 14 до 35 лет. Этот масштабный проект представляет собой логическое продолжение действующего национального проекта «Образование», однако он выходит за рамки традиционных подходов, предлагая обновленную концепцию государственной молодежной политики в русле стратегии развития образования Российской Федерации до 2030 г. По сути, проект направлен не только на модернизацию системы воспитания и обучения, но и на укрепление духовно-нравственных основ общества, консолидацию молодого поколения вокруг общенациональных ценностей и стратегических приоритетов государства.

Национальный проект «Молодежь и дети» должен стать объединяющим элементом усилий государства в сфере образования, воспитания и социальной интеграции, формируя целостную суверенную образовательную систему, которая сочетает патриотическое воспитание, инновационные технологии обучения и развитие образовательной инфраструктуры. Идея суверенности в контексте данного проекта означает создание единого образовательного пространства, основанного на национальных приоритетах и культурных традициях России. В рамках проекта планируется дальнейшее внедрение унифицированных федеральных программ, обновленных учебников и методик, ориентированных на воспитание гармонично развитой личности, способной к творческому мышлению, гражданской ответственности и профессиональному самоопределению.

Реализация проекта охватывает широкий круг государственных структур и общественных институтов. К его осуществлению привлечены Министерство просвещения, Росмолодежь, Министерство обороны и Росгвардия, что отражает межведомственный характер программы и подчеркивает значимость патриотического направления воспитательной деятельности. Такое объединение усилий различных ведомств свидетельствует о системном подходе к решению задач молодежной политики и подчеркивает стремление государства к формированию единого воспитательного пространства, где образование рассматривается не только как процесс передачи знаний, но и как инструмент формирования гражданской идентичности и национального самосознания.

Финансовое обеспечение национального проекта демонстрирует приоритетность данного направления в государственной политике. На его реализацию в 2025 г.

выделено 458 млрд руб., что почти в два раза превышает бюджетные ассигнования по проекту «Образование». В 2026 г. объем финансирования возрастет до 547 млрд руб., а к 2027 г. достигнет 550 млрд руб. Эти показатели отражают стратегическую установку государства на долгосрочное развитие человеческого капитала, а также на создание устойчивой системы поддержки талантливой и активной молодежи, способной стать двигателем социально-экономических преобразований в будущем.

Структура национального проекта включает девять федеральных инициатив, каждая из которых раскрывает отдельное направление государственной политики в сфере воспитания, образования и молодежного развития. Среди них – программы «Россия – страна возможностей», «Мы вместе (воспитание гармонично развитой личности)», «Россия в мире», «Все лучшее детям», «Педагоги и наставники», «Ведущие школы», «Создание сети современных кампусов», «Университеты для поколения лидеров» и «Профессионалитет». В совокупности эти инициативы формируют системную архитектуру нового образовательного пространства России, где ключевое внимание уделяется интеграции образования, науки, воспитания и профессионального развития.

Национальный проект «Молодежь и дети» представляет собой не просто очередной этап развития образовательной политики, а фундаментальное направление государственной стратегии, ориентированной на формирование интеллектуального, культурного и нравственного потенциала страны. Он отражает переход к новой модели взаимодействия государства и общества, в которой образование становится важнейшим инструментом социального развития, а молодежь – активным участником и носителем преобразований, определяющих будущее России.

Заключение

Государственная молодежная политика Российской Федерации сегодня представляет собой сложную и многоуровневую систему, опирающуюся на принципы программно-целевого и проектного управления. Эти подходы обеспечивают структурированность, прозрачность и эффективность управленческих решений, создавая условия для реализации долгосрочных стратегических задач государства. Внедрение данных методов способствует формированию новой управленческой культуры, основанной на ответственности, результативности и ориентации на общественно значимые цели.

Запуск национального проекта «Молодежь и дети» стал важным этапом в эволюции государственной молодежной политики, обозначив переход от фрагментарных мер поддержки к целостной системе воспитания, образования и самореализации молодого поколения. Проект направлен на развитие человеческого капитала, укрепление национальных ценностей и формирование поколения, способного к активному участию в социально-экономическом развитии страны.

Таким образом, современная государственная молодежная политика России выступает не только инструментом социальной поддержки, но и стратегическим ресурсом развития государства. Ее эффективность определяется не столько объемом вложенных средств, сколько способностью системы управления интегрировать

усилия различных институтов, обеспечивать преемственность и согласованность действий на всех уровнях — от федерального до регионального. В этом контексте национальные проекты становятся основой для формирования новой модели взаимодействия государства и общества, в которой молодежь рассматривается как ключевой субъект модернизации и инновационного развития России.

Список источников

1. О молодежной политике в Российской Федерации : Федер. закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.09.2025).
2. Фроленко Н.А. Цифровизация права: процессы цифровизации и ее особенности // Вестник науки. 2024. Т. 2, № 2 (71). С. 184–188.
3. Левашов В.К. Молодежь в современной России: проблемы, стратегии, перспективы развития // Социологические исследования. 2023. № 6. С. 34–45.
4. Сорочан В.В. Цифровая социология: от цифровизации общества к цифровизации науки // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 1 (175). С. 37–46.
5. Кудряшов В.С. Повышение конкурентоспособности образовательных организаций России на основе развития предоставляемых услуг // Петербургский экономический журнал. 2014. № 2. С. 101–106.
6. Кудряшов В.С. Система кадрового планирования организации // Стратегии бизнеса. 2018. № 7 (51). С. 11–17.
7. Ахматшина Г.Р. О связи общественной молодежной политики и государственной молодежной политики в деятельности молодежных организаций // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2019. № 1 (3). С. 257–263.
8. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.09.2025).
9. Стратегия реализации молодежной политики до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 17.08.2024 № 2233-р. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_484654 (дата обращения: 18.09.2025).
10. Мирошниченко И.В., Шпиро Л.А., Федоренко К.А. Проектный подход в государственной молодежной политике РФ: институциональные практики и потенциал развития // Южно-Российский журнал социальных наук. 2022. № 1. С. 26–47.
11. Глаголев С.Н., Ваганова О.В. Специфические детерминанты структурирования экономики с учетом фактора интеграции // World Applied Sciences Journal. 2013. Т. 24, № 10. С. 1322.
12. Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 15.10.2016 № 1050. URL: http://www.consultant.ru/document/const_doc_LAW_206009 (дата обращения: 15.10.2025).
13. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежная политика в условиях социально-экономической турбулентности: вызовы и решения // Вопросы государственного и муниципального управления. 2024. № 2. С. 112–129.
14. Книга участника реализации национальных проектов. 2-е изд. 2019 г. URL: <https://pravitelstvorb.ru/lonelyfiles/20190416-2.pdf> (дата обращения: 18.09.2025).
15. Видякова Ю.Е. Роль и значение молодежной политики в современной России // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2022. № 3. С. 62–76.
16. Методические указания по разработке национальных проектов : распоряжение Правительства РФ от 04.06.2018 № 4072 п-П6. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550517324> (дата обращения: 18.09.2025).

References

1. On youth policy in the Russian Federation : Feder. Law of 12/30/2020 No. 489-FZ. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (In Russ.).
2. Frolenko N.A. Digitalization of law: digitalization processes and its features. *Vestnik nauki = Bulletin of Science*. 2024;2(2(71)):184-188. (In Russ.).
3. Levashov V.K. Youth in modern Russia: problems, strategies, development prospects. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological research*. 2023;(6):34-45. (In Russ.).
4. Sorochan V.V. Digital sociology: from the digitalization of society to the digitalization of science. *Etnosocium i mezhnacional'naya kul'tura = Ethnosocium and interethnic culture*. 2023;(1(175)):37-46. (In Russ.).
5. Kudryashov V.S. Improving the competitiveness of educational organizations in Russia based on the development of services provided. *Peterburgskij ekonomicheskij zhurnal = St. Petersburg Economic Journal*. 2014;(2):101-106. (In Russ.).
6. Kudryashov V.S. Personnel planning system of the organization. *Strategii biznesa = Business strategies*. 2018;(7(51)):11-17. (In Russ.).
7. Akhmatshina G.R. On the relationship between public youth policy and state youth policy in the activities of youth organizations. *Social'nye i gumanitarnye nauki: teoriya i praktika = Social sciences and Humanities: theory and practice*. 2019;(1(3)):257-263. (In Russ.).
8. The Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote on December 12, 1993. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (In Russ.).
9. Strategy for the implementation of youth policy until 2030 : Decree of the Government of the Russian Federation dated 08/17/2024 No. 2233-R. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_484654. (In Russ.).
10. Miroshnichenko I.V., Shpiro L.A., Fedorenko K.A. The project approach in the state youth policy of the Russian Federation: institutional practices and development potential. *Yuzhno-Rossijskij zhurnal social'nyh nauk = South Russian Journal of Social Sciences*. 2022;(1):26-47. (In Russ.).
11. Glagolev S.N., Vaganova O.V. Specific determinants of structuring the economy taking into account the integration factor. *World Applied Sciences Journal*. 2013;24(10):1322. (In Russ.).
12. On the organization of project activities in the Government of the Russian Federation: Decree of the Government of the Russian Federation dated 15.10.2016 No. 1050. URL: http://www.consultant.ru/document/const_doc_LAW_206009. (In Russ.).
13. Zubok Yu.A., Chuprov V.I. Youth policy in the context of socio-economic turbulence: challenges and solutions. *Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya = Issues of state and municipal management*. 2024;(2):112-129. (In Russ.).
14. The book of a participant in the implementation of national projects, second edition, 2019. URL <https://pravitelstvorb.ru/lonelyfiles/20190416-2.pdf>. (In Russ.).
15. Vidyakova Yu.E. The role and significance of youth policy in modern Russia. *Vestnik Voronezhskogo instituta ekonomiki i social'nogo upravleniya = Bulletin of the Voronezh Institute of Economics and Social Management*. 2022;(3):62-76. (In Russ.).
16. Guidelines for the development of national projects : decree of the Government of the Russian Federation dated 04.06.2018 No. 4072 p-P6. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550517324>. (In Russ.).

Информация об авторах / Information about the authors

Светлана Васильевна Карпова – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой маркетинга факультета «высшая школа управления», Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия, ORCID: 0000-0002-4488-8131, svkarpova@fa.ru;

Виктория Витальевна Крапина – младший научный сотрудник Института управленческих исследований и консалтинга факультета «высшая школа управления», Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия, vvkrapina@fa.ru.

Svetlana V. Karpova – doctor of economic sciences, professor, head of the Department of marketing faculty of «graduate school of management» of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, ORCID: 0000-0002-4488-8131, svkarpova@fa.ru;

Victoria V. Krapina – junior researcher at the Institute of management research and consulting faculty of «graduate school of management» of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, vvkrapina@fa.ru.

Конфликт интересов / Conflict of interests

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no relevant conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 24.09.2025; одобрена после рецензирования 28.10.2025; принята к публикации 05.11.2025.

The article was submitted 24.09.2025; approved after reviewing 28.10.2025; accepted for publication 05.11.2025.